

художественно-аналитическое издание

НЕРОДИНА

январь 2009 №1

ИТОГИ ГОДА:

*Хроника пикирующего
бомбардировщика*

АКТУАЛЬНО:

Голодомор-2008

ВНЕ РУБРИКИ:

Храм на улице большевиков

ПАМЯТЬ:

Николай Рубцов

ОСНОВА:

Памяти Патриарха Алексия

ВАРВАРСКАЯ ЛИРА:

Поэзия Донбасса

МНЕНИЯ:

Смерть НБТТ? — Да, смерть...

Слово к читателю

Редакция художественно-аналитического издания «НЕРОДИНА» поздравляет Вас с Новым годом!

Хотелось бы добавить – с Новым счастьем, но, если учесть всё происходящее за последние 20 лет, то звучать это будет, как минимум, нелепо...

Честно говоря, и поздравлять-то больше не с чем. Остается только желать. Здоровья, удачи, и (в свете последних событий) – работы и зарплаты. Хоть какой-нибудь...

Не будем мы поздравлять Вас и с выходом нашего первого номера. Будь всё нормально с Родиной, не было бы и потребности в подобного рода изданиях.

Конечно, периодики сейчас масса. И на первый взгляд, какой угодно. Но за редким исключением, пресса сейчас превратилась в мусорную свалку сенсаций, сплетен и разоблачений... Всего много – но всё ненужное.

Это издание и появилось потому что нам сейчас чего-то не хватало. И поверьте, дело не только в желании излагать свои мысли без оглядки на политкорректность, толерантность и прочие «демократические свободы». Мы предлагаем Вам взглянуть на современную политическую и культурную ситуацию с учётом нашей традиции, нашей истории, нашей памяти...

Поэтому наш символ – Царь-пушка, подарок города-побратима Москвы. Подарок столицы нашей уже несуществующей Родины. И если Вы ещё помните, в какой стране мы родились и не забыли, какого мы роду-племени, значит, журнал «НЕРОДИНА» написан именно для Вас.

Хроника пикирующего бомбардировщика

Все уже давно привыкли к тому, что «в Украине – плохо». Президента и парламент не ругает только ленивый. Свежие политические новости и слухи не удерживаются во внимании больше недели. Потому, что уже надоела эта игра в солдатики, никто не верит в то, что хотя бы одна политическая сила будет представлять «народные интересы». Более того, информационная кампания сейчас строится таким образом, чтобы активная часть населения страны (главное – молодежь) была готова к гражданской войне. И, что самое интересное – получается. Готовы.

Начиналось все ни шатко, ни валко. Опять же, вялая ругань в адрес правительства, замечания вроде «да они там совсем с ума сошли» как правило хорошего тона. Но наступил апрель, и началось... Помню, нам выдали зарплату по 550 гривен. Не особо стеснясь (чего уж стесняться при таком окладе) я пошел к начальству, и прямо спросил, куда, по их мнению, можно засунуть эти деньги. При том, что цены выросли на 20 процентов. Ближе к лету «товары и услуги» стали дорожать хитрее – не массово, а по группам. Сначала табак, потом алкоголь, потом продукты питания. Думается, не нужно напоминать, что к концу года «любі друзі» стали помогать развитию мирового кризиса и проценты роста цен уже никто не считает. Скоро будем пересчитывать сухари, заварку и спички.

Параллельно с указанными событиями в стране проводилось идеологическое дробление всех слоев, которые могут проявлять хотя бы какую-нибудь активность. Т.е. начался-то процесс раньше, раскол по линии «Запад – Восток – Крым» разрабатывается начиная с победы товарища Ющенко и его апельсиновой хунты. Но в этом году за дело взялись всерьез: в изначально русскоязычном Донбассе как грибы стали появляться ура-патриотические организации проукраинского толка, и, причем, не

на уровне очередного комсомола, а на уровне агрессивных, радикальных сил готовых к действию. Сначала город покрылся граффити, цитирующими Шевченко и т.п. Подписаны они были оригинально – «Поштовх». О чем, интересно, думали разработчики проекта, когда называли его «Толчок»? Но сантехника сантехникой, а

подпитывают этих ребят серьезно. Сразу после наскального творчества та же организация провела украинский этнический фестиваль в центре города, с широкой рекламой, глянцевыми афишами формата А-3. Вот «Обойма», например, не может себе такого позволить. Почему? Вслед за любителями потолкаться материализовалась следующая сила, «Патріоти України». Эти без всяких комплексов вставляют в свои интервью кадры с бравыми ребятами, бросающими гранаты, прыгающими под танки и прочую героику. В то же самое время на уровне неформальной тусовки вдруг появился спрос на футболки типа «Украина – моя земля», значки с Бандерой. Взялись откуда-то украинские скинхеды. Почти все

футбольные хулиганы перешли на сторону «Патриотов Украины». Как-то странно получается, ведь год назад о таком маразме в Донецке никто и подумать не мог. А тут – пожалуйста. И самое парадоксальное – зачем независимой и суверенной стране развивать движения, (извините за тавтологию) ориентированные на борьбу за независимость? Это комплекс неполноценности, или политическая импотенция?

Следующим витком повышения напряжения стала война в Осетии. Российские военные обнародовали данные о участии в конфликте граждан Украины. Получается, что мирное население Цхинвала уничтожали не только грузины, подготовленные американскими инструкторами, но и наши земляки. Стыдно. Зато на рок-фестивалях появились футболки «Грузия, мы с тобой», группа «Мертвий Півень» говорит о русском фашизме, а директор агентства «Остання барикада» заканчивает мероприятия словами «І нехай повиздыхають наші вороги».

Все эти явления остались практически незамеченными на фоне массовых сокращений, отправок в бесплатные отпуска и катастрофического падения курса гривны. Правильно, какая политика, если жрать нечего? Причем то, что другие страны пытаются смягчить и вывести из кризиса, наша наоборот усугубляет. Невольно вспоминаются слова масон-леди Маргарет Теччер о том, что «для технического обслуживания территории СССР необходимо всего 20 миллионов человек». Планы превращаются в реальность?

И уж совсем никто не обратил внимания на попытку русинов провозгласить свою автономию. Получается, что нет такого народа. Обидно.

На последние деньги люди купят водки и включат телевизор. Год подошел концу, значит надо праздновать. Хорошо бы, чтоб только год...

Артем ОЛЬХИН

Солнце в «Зените»

Безапелляционная победа в кубке УЕФА и Суперкубке Европы в ушедшем году петербургского «Зенита» стала воистину всенародным праздником. Футбол как командная игра, наиболее ярко выражающая национальные особенности клубов и сборных, стал одним из любимейших спортивных состязаний для русских. Не только вся Российская Федерация, но и все русскоязычные регионы постсоветского пространства соперничали «Зениту» в сложнейшей

европейской футбольной схватке. Важно заметить, что подобного вовсе не наблюдалось, когда кубок УЕФА достался московскому ЦСКА. Последняя команда смотрелась слишком искусственно, чересчур «интернационально», повторяя пагубную, но, к сожалению, слишком уж навязчивую в наши дни европейскую практику. Да и олигархи, для которых приобретение нового клуба – игрушка на короткое время, не могут вызывать симпатии у народа. Другое дело – санкт-

петербургский «Зенит». Тренер (что бывает крайне редко) сумел вычленил типично русскую манеру игры, сделав её основным командным принципом. Не только Германия, но и вся Европа содрогнулась, когда в полуфинале была просто разгромлена мюнхенская «Бавария». Карьера одного из лучших вратарей мира была закончена четырьмя мячами. Ну и победой над претензией номер один «Манчестером» в европейском футболе была поставлена жирная русская точка.

Торжеству «Зенита» вторили и победы национальной сборной России на чемпионате Европы. Победа, например, над сборной Швеции воскресила в народном сознании Полтавскую битву; недаром на трибунах появился огромный плакат с изображением императора Петра I (очень любимого болельщиками того же «Зенита»). Конечно, это не могло не покорило хохляцких прихлебателей отлученного от Церкви Ивашки Мазепы и живо напомнило, благодаря кому вообще сохранилось украинское бытие. ...Да и спонсор, значащийся на «зенитовских» футболках – «Газпром» – верно навел очередную волну ужасов на украинских русофобов.

Особо победе «Зенита» радовались в Донбассе. Анатолий Тимошук, став капитаном «Зенита», не подвел ни северную столицу, ни Донбасс, ни Россию.

P.S. Победа «Зенита» - всего лишь «луч света в темном царстве», говоря словами далеко не лучшего критика XIX века. В целом, ситуация в современном футболе выглядит катастрофически.

Легионерство, основанное на современной демократической «толерантности», стало смертельным вирусом для этого яркого вида спорта, предельно выражающего национальные особенности команд. При этом, мы даже здесь продолжаем «стремиться в Европу», где в сборной Франции только два коренных игрока, где в сборной Германии мелькают польские фамилии, а негры выражают «лицо» английской сборной.

Стыдно, когда мне с трудом удается уловить славянскую фамилию во время перечисления игроков основного состава донецкого «Шахтера». Что это за национальная сборная, если капитану легче давать интервью на английском, чем на родном, русском языке? Если путь в Европу лежит через третьесортных бразильцев, за которых почему-то приходится платить баснословные суммы, то, быть может, лучше отказаться от такого пути и все-таки попробовать воспитывать своих ребят?

Запрет легионерства – единственное на данный момент спасение для футбола. Иначе этот прекрасный вид спорта вырождается в жалкую русскую рулетку, где выигрывает всегда казино – масонская ложа под вывеской UEFA.

Максим ГАЗИЗОВ

1:0 в пользу постмодерна

Гастроли начались в один из самых парадоксальных (если не сказать, дебильных) праздников года – 14 февраля. Знакомая по этому поводу прислала яркий смс: «В день Святого Валентина не ходи без вазелина. Или ты, или тебя, главное, что все любя...». Белгородские панки агитировали продолжить праздник жизни на «прикольной хате», причем за наш счет. Вместо этого мы вернулись на вписку и легли спать. Банально и не по рок-н-рольному... Харьковский концерт администрации «Music People Club» хотела отменить по причине малого количества публики, но в последний момент передумала. Как оказалось в итоге, подобная ситуация станет доминантой концертного сезона. И можно было бы сказать, что это сугубо наша проблема, типа «хреново играет, вот на вас и не ходят». Но точно так же плохо ходят и на «Адаптацию», и на «Черного Лукича», причем не только в Донецке, но и в Харькове, Киеве и т.д. Объективно напрашивается вывод – музыка, имеющая хоть какую-нибудь смысловую нагрузку, перестает пользоваться спросом. Нормальные залы собирают либо «столны культуры», раскрутившиеся еще в начале 90-х, либо сатанинского толка поторочь вроде «Amatory». 1:0 в пользу постмодерна...

Первым заслуживающим внимания концертом на своей территории было электричество «Адаптации» в ДК «Азотный». Сославшись на ремонт основного зала, администрация выделила нам холл, заваленный хламом. На фотографиях можно рассмотреть, что басист «Ады» Андрей Ненашев играет на фоне двери с табличкой «Музей истории». Посреди выступления прямо на публику рухнул увесистый кусок штукатурки с потолка, что, впрочем, не помешало людям колбаситься дальше. И неудивительно. Новый состав, собранный Ерменом, звучит хорошо и драйвово, последний альбом, «Время убийц», вышедший как раз перед туром, тоже плохим

не назовешь, скорее наоборот. В общем, старт был взят нормальный.

Буквально через неделю принимали «Территорию Отчуждения» из Белгорода. Потом... В общей сложности насыщенность весеннего периода была настолько плотной, что имеет смысл говорить только о самых ярких мероприятиях. Из донецких особенно хотелось бы выделить

концерт памяти русского рок-барда Александра Непомнящего, специально для которого был подготовлен мр-3 с полным собранием его альбомов. Играли в тот вечер «Фрида Кало», «НеВсеДома», «Дорога Домой» и «Человек и Общество». Вышло довольно душевно, и, что самое главное – слушателей у покойного, к сожалению, автора, прибавилось.

Очень занятой вышла поездка в Запорожье. Тамашние организаторы, группа «МожетМежду» (какое-то бисексуальное название, честное слово) проводили большой, претенциозный «Фестиваль акустической рок-музыки» в... помещении городского кукольного театра. Помпы было много, а толку мало. Парень, у которого мы должны были отдохнуть перед концертом, встретил нас, привел к себе и с порога начал: «То, что я сейчас играю с этой бандой, ничего не значит. Вот раньше... Короче, сейчас поставлю записи». Чуть позже: «А, вот еще штука! Я тут

наложил соло на песню Гайтаны, отправил ей, но она чего-то морозится. Ох, скажу вам, прет меня эта телка... Кстати, надеюсь у вас нецензурной лексики в песнях нету? А то мы делаем все цивилизно». На это ему ответили, что программу менять не будем, и что нужно слушать демо групп, которые приглашаешь. В общем, разговор не сложился. Отстроить звук нам не дали. На сцену выпустили последними, как хедлайнеров, и на

пятой песне стали сигнализировать, что лимит исчерпан. После выступления дали 50 грн., сказали: «Извините, больше не можем. Влетели по кассе...» Короче, лучшее впечатление от запорожского выезда – пиво местного разлива. С легкой руки Жени Глюка мы все время напевали песенку «Оргазма Нострадамуса» о том, что происходит обычно с кукольными театрами.

Майские концерты были, так или иначе, привязаны к дню победы. Тогда же провели свою часть акустического турне Ермена Анти из «Адаптации», сделали концерты в Донецке и Краматорске. Но лучше всего запомнился харьковский клуб «Агата», вернее, тамашние организаторы. Огромное им спасибо за не только данные, но и выполненные гарантии. Перед выездом друг прислал напутствие (прямо традиция уже): «Пока у русского солдата есть пули, спички, самогон, сосите х.й, солдаты НАТО, дрожи от страха, Пентагон!».

ИТОГИ ГОДА

Именно с этого месяца идеологическая окраска мероприятий «Обоймы» стала очевидной, а концерты дополнились уличными акциями под имперскими знаменами. Пикетирование сектантского сборища по поводу приезда поп-пастора «Andy», информационная кампания, направленная на срыв «Дня Европы», - подобные вещи стали приятно привычными. Кстати, в данном контексте хотелось бы отметить и поблагодарить наших союзников из организации «Донбасская Русь».

Фестиваль под Балаклеей – одно из самых веселых летних сборищ на востоке Украины, а посему посещаем мы его уже не первый год. На сей раз, делегация состояла из горловских «Детей Индиго», «Реакции», «НеВсеДома», «Человек и Общество». Запорожский анархист Кир,

удаленных от мест отдыха, принято считать мертвым сезоном. И, кстати, справедливо. Но для некоторых наших групп все повернулось наоборот – та же «Реакция», например, продолжала играть (результативно, причем) и до самого конца года не пропустила ни одного электрического сейшена в Донецке, плюс отметилась в Харцызске и Дзержинске. Периферия, нужно заметить, в данный момент оказывается гораздо более внимательной в плане восприятия музыки, а крупные «центры культуры» оставляют желать лучшего. Вспоминается старая поговорка: «От большого перебора бывает недобор». Именно так и происходит – каждый представитель «продвинутой молодежи» читает, смотрит и слышит все меньше, а все от того, что уверен в возможности делать это ежедневно. В теории такая

пока проходят, но если кризис будет продолжать развиваться, то между «Сплином» и колбасой большинство выберет второе. Тогда захлебнутся и они.

Ситуация складывается довольно неутешительная, ведь даже рок-музыка, бывшая еще недавно довольно ходовым товаром (сейчас же все продается, правда?), начала сдавать позиции. Причем, механизм убийства культуры прост – возникает большое количество «предложения», качество которого постоянно снижается. Потенциальный потребитель разочаровывается, спрос падает, очередное направление отмирает, в лучшем случае – возвращается в подвалы. Сначала так сделали с литературой. Теперь вот музыка... Припомните сами: сколько удачных альбомов на русском языке вышло в этом году? «Алиса» со своим «Пульсом...», «Пикник» – только для любителя, которого все меньше. «Крематорий» и Бутусов выпустили такой проходняк, что за диск и пятерки жалко. На месте Шахрина я бы просто удавился – назвать альбом «Оранжевое настроение V». Почему на «XVIII»? Можно сказать, что все это старики. Тогда давайте посмотрим молодую сцену. Кто? Никто и нигде, в том-то и дело. В общем зачете получается, что из всех «культурных наработок» хоть как-то можно воспринимать только последний «Мумий Тролль», «Ундервуд» и местами «Бумбокс». Жутковато как-то...

Не менее ярким показателем стала смерть Егора Летова, и полное отсутствие реакции на нее. Все, ребята, мы доплыли, наконец, до краев, где всем и на всех плевать. Называется это «отчуждением», «атомизацией общества». Массовая культура сделала свое дело.

Что касается «Обоймы», мы продолжали давать концерты, как выездные, так и местные, вплоть до ноября. Теперь дело за альбомами, а там время покажет. Последний крупный фестиваль – «Вменяемый рок» нам упорно пытается сорвать кто-то, пишущий жалобы по всем инстанциям. В результате слетает аренда залов. Чем все это закончится, сказать пока трудно. Немного грустная история, сплошное стесалово...

Артем ОЛЬХИН

выступавший сразу после обоймовского блока, начал со слов: «К сожалению, даже до этих чистых мест добрались молодые люди с откровенно националистическими убеждениями...» Смешно, ведь ничего особенного мы не делали, отдыхали себе спокойно... И вообще, нашел скинхедов. Потому весьма резонным было замечание: «Ну да, как наш самогон два часа пить, так можно, а как песни слушать – так фашисты».

Вообще-то, лето в городах,

возможность есть, на практике ею уже почти никто не пользуется. Постмодерн, опять же.

Снизилась и активность среди желающих сделать что-нибудь свое. Если раньше с началом осени город взрывался от предложений посетить самопальные концерты, то сейчас любая частная инициатива переместилась в клубы, доступные далеко не для каждого, или, того хуже, на плохо организованные квартирники. Концерты «солидного уровня» на «хороших» площадках

ГОЛОДОМОР-2008

Президент объявил ушедший год – годом голодомора в Украине. Что ж, абсолютно точно, здесь мы вынуждены признать правоту «гаранта». Действительно, настала пора подвести статистику жертв, указать на истинных виновников трагедии.

Какие бы официальные цифры не называло наше правительство, они так или иначе кажутся ничтожными по сравнению с потерей населения Украины за годы независимости. Помните гордую фразу с телеэкранов: «Нас 52 миллиона»? Сколько осталось? – об этом ни слова. Семнадцать лет демократического террора бьют все рекорды. Скажете – не те сроки? Действительно, демократы – не большевики, куда уж им. Но приписывать Сталину приумноженное количество жертв от стихийного бедствия начала тридцатых прошлого столетия как минимум фантастично. К тому же почему-то привыкли забывать, что к абсолютной власти Сталин начал пробираться лишь после убийства Кирова (1 декабря 1934 года), уничтожая вместе с его убийцами и большевиков ленинской формации (тех самых, которые и проводили массовое раскулачивание). Впрочем, современным псевдоисторикам плевать на факты...

Безработица, голод, отчаяние народа в 2008-ом очень уж напоминают ситуацию девяностых прошлого века. Мероприятия же по голодомору с начала 2008-ого обошлись нам в сумму 250 миллионов гривен (официально). Еще 102 миллиона президент потребовал на монумент жертвам в центре Киева. Деньги отбираются у голодного народа, чтобы увековечить память о голоде. Подобное издевательство не снилось ни одному тоталитарному режиму.

Вершиной же идиотизма была просьба признать голодомор геноцидом, обращенная к... евреям. Мало того, что в списках виновников голодомора, обнародованных СБУ, оказалось слишком уж много

еврейских фамилий, так еще и количество жертв голодомора превысило число жертв холокоста! Такой наглости не видели даже евреи.

И, конечно же, главным врагом в этом вопросе, как обычно, оказалась Россия, которая почему-то ну никак не хочет признать голодомор геноцидом исключительно украинской нации.

Делать из трагедии собственного прошлого дешёвый (простите, очень дорогой!) спектакль просто мерзко. Представим, что таким же начнут заниматься, например, сербы, которых хорватами в 1941-1944 годах было уничтожено около 700 тысяч человек. Или греки и ассирийцы, которых было убито не меньше в 1919-1923 годах турками. Впрочем, не стоит забывать, что католики хорваты и мусульмане турки – это «прогрессивные европейские народы», в отличие от «отсталых» православных сербов и греков.

Последнее. Президент хотел бы ввести уголовную ответственность за отрицание голодомора... Говорят, со времен «оранжевой революции» на Украине царит полная свобода слова и теперь уж нам совсем не нужны такие вот издания, как «НЕРОДИНА».

Максим ГАЗИЗОВ

КАРТА УКРАИНЫ: Центральная Европа признает Подкарпатскую Русь

ЧЕХИЯ

Русины Подкарпатской Руси хотят обратить внимание своих бывших сограждан и всего мирового сообщества на то недостойное положение, в котором их небольшая нация очутилась на 17 году существования в составе Украины.

10 декабря 2008 г. делегация подкарпатских русинов, в которую вошли Александр Мошкола, председатель «Содружества русинов» в Чехии, Генилий Матола, председатель «Общества русинов в Чешской республике», Василь Паук, правительства Республики Подкарпатская Русь и Василь Джуган, уполномоченный Сойма подкарпатских русинов вручили послание главе петиционной комиссии Парламента Чехии Зулке Бебаровой-Ройбровой. В послании говорится: «Обращаемся в Парламент Чешской Республики с просьбой о поддержке в вопросе признания справедливых требований русинов, которые были провозглашены Вторым Европейским Конгрессом Подкарпатских Русинов 25 октября 2008 г. в Мукачеве...»

Русины требуют не допустить исчезновения своего народа и добиваются независимости в рамках принятого в Европе международного права, автономии в составе Украины.

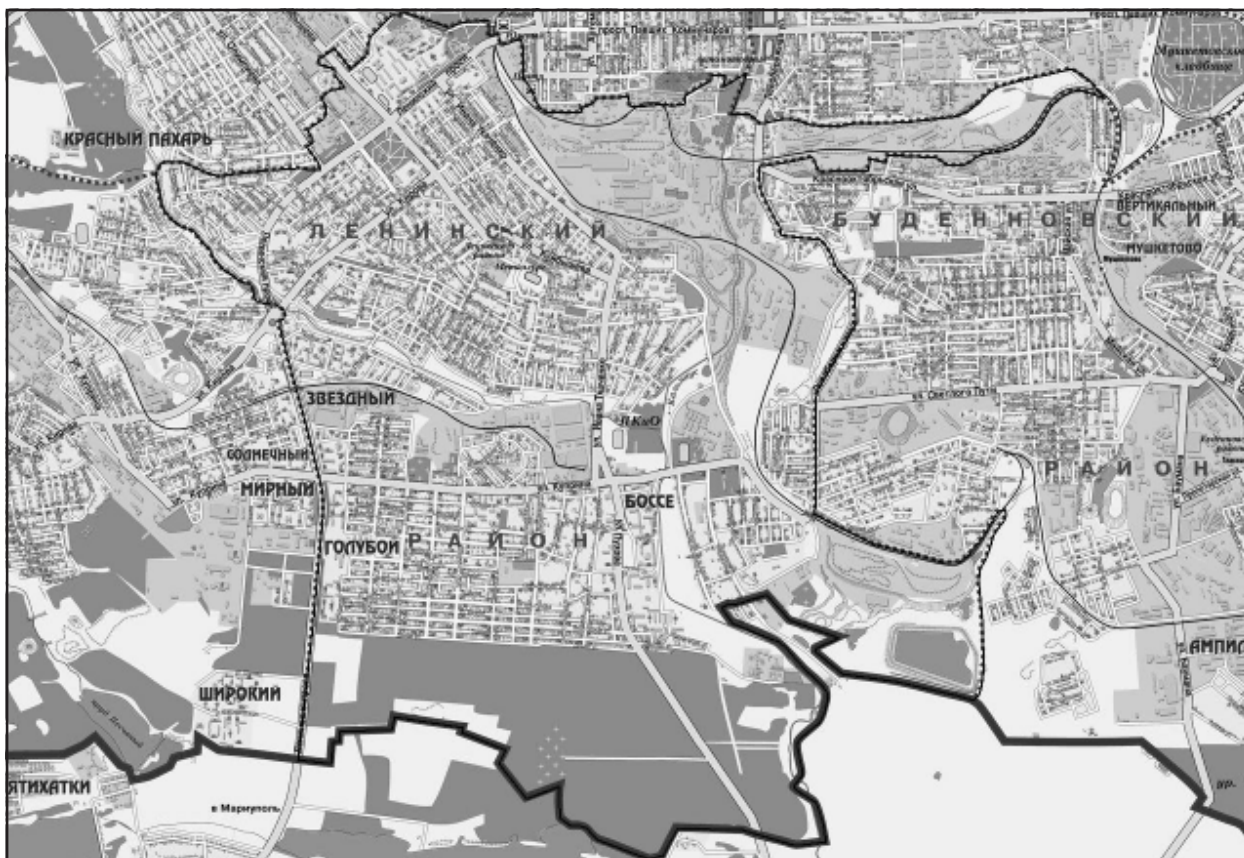
ВЕНГРИЯ

10.12.2008 года вице-спикер венгерского парламента Paraght Peter зачитал в венгерском парламенте Акт восстановления русинской государственности.

Александр БОВДУНОВ

(По материалам интернет-ресурса <http://russia3.ru>)

Храм на улице Большевиков

*Сияет образ Пригвождённого.
Кивает каждое окно.
Пройдя по улице Будённого,
Я вышел к площади Махно.*

*Все узнаются, улыбаются,
И воздух свеж, как после гроз.
Как прежде, братья обнимаются
И не стыдятся новых слёз.*

Ю.П. Кузнецов
«Родное»

Свернув с улицы Робеспьера на Большую Магистральную, я выхожу на тихую площадь Героев Сталинграда, иду вправо, продолжая свой путь по Коммунистической улице. Нет, это не центр одного из многих городов советских времён. Это всего лишь

окраина Донецка со стороны Пролетарского района.

За время короткой прогулки я успеваю обдумать и казни Робеспьера во времена французской революции, и русский Красный Октябрь, и противоречивую фигуру его вождя – Владимира Ильича Ленина, именем которого названа центральная площадь моего родного города. Размышления о советском периоде нашей истории, навеянные названиями улиц, приводят меня к образу Сталина, чьё имя ранее носил Донецк. Я думаю о «чистках» 37-ого, спровоцированные убийством Кирова, тут же вспоминаю, что в Донецке именем последнего названа не только одна из самых длинных улиц, но и целый район. И,

конечно же, я не могу не думать о Великой Отечественной войне, о Сталинградской битве как о переломном её этапе. Да, на донецких улицах я вспоминаю и заново учу историю.

История этого мира начинается с истории моей Родины, а её история начинается с того города, где я родился и живу. Ведь ещё языческую Русь скандинавы называли Гардарики – «Страна городов».

...Продолжая размышлять об октябрьской революции 1917-ого, проходя по Коммунистической улице, я выхожу на улицу Раздольную и вспоминаю, что, если по ней пройти дальше, то она вскоре вольётся в Пролетарскую, которая в центре Будёновского района пересекается с улицей Октября. А

там рядом – площадь Будённого, и мои мысли уже обращены к противоречиям и трагедии гражданской войны, и ещё к тому, что мой город расположен на территории донского казачества, о чём и говорит его имя.

В точках пересечения донецких проспектов и улиц сквозь советский этап проступают более отдалённые вехи нашей истории. К примеру, параллельно улице Куйбышева можно найти улицу Декабристов. Проспект Минина и улица Пожарского, к сожалению, не пересекаются, но, как бы, связывают собой два отдалённых друг от друга района. Улица Александра Невского заставляя с гордостью вспомнить о Ледовом побоище. А улица Дмитрия Донского – о грандиозной Куликовской битве.

Нет, не в душных классах за надоевшими партами нужно преподавать историю! Пусть учителя выводят детей на перекрёстки родного города! Именно на площади Дзержинского нужно рассказывать им о ЧК, НКВД и КГБ. Пояснять стратегии Отечественной Войны 1812-ого года на улице Багратиона. Говорить о брежневском периоде, прогуливаясь по улице 50-летия СССР. Пусть и учителя литературы перестанут быть книжными червями, забросят свои нуднейшие методики и прочитают детям стихотворения поэтов на улицах Блока, Есенина, на проспекте Маяковского. Почему бы не рассказать биографию донецкого писателя Бориса Горбатова на улице, названной в его честь? Знают ли они о том, что улицы **практически всех** русских поэтов и писателей есть в Донецке? Просто перечислим по районам некоторых самых ярких русских классиков из школьной программы: улицы Жуковского, Тютчева, Тургенева, Толстого – в Ленинском районе; Ломоносова, Державина, Достоевского, Фета, Некрасова – в Кировском; улица Братынского – в Будёновском, Лермонтова – в Куйбышевском,

Гоголя – в Петровском. Где находится бульвар Пушкина, надеюсь, знают все. И это – не касаясь 20-ого века! А гранды западной литературы? Многие ли знают о переулке Данте Алигьери в том же Петровском районе? Или – об улице Гёте в Кировском? А как замечательно было бы пояснять студентам философию на улице Аристотеля (Ленинский район)! В переулке Белинского литературная критика показалась бы не такой скучной.

С этой же точки зрения можно говорить и о выдающихся художниках (в Донецке есть улицы Репина, Айвазовского, Нестерова, проспекта Васнецова), и о великих композиторах (улицы Моцарта, Бетховена, Верди, Грига, Глинки,

Рахманинова, Римского-Корсакова, даже переулок Россини)...

Необходимо, на мой взгляд, также заметить, что Донецк сформировался не благодаря, а, скорее, вопреки «английским стараниям» Джона Юза. Промышленный центр здесь появился бы в любом случае, исходя из самой географии региона. А вот взаимные расположения проспектов и улиц Донецка нарушают английскую геометрию строгих квадратов. Например, в

северной своей части Университетская улица превращается в Киевский проспект, а на юге – в точке Южного автовокзала – в Ленинский. Или ещё – запутанный лабиринт улицы Чаадаева.

...Имена проспектов и улиц Донецка, как и многих других городов бывшего Советского Союза, неопровержимо говорят о том, что дореволюционный и советский периоды истории сплелись неразрывной, кровной связью. Желания «нашего» правительства переименовать улицы, ликвидировать советские названия – угроза уничтожения памяти человечества, нашего бытия. Я вспоминаю первый свой поцелуй на улице 50-летия СССР и, представляя, что её могут переименовать в улицу какого-нибудь палача моего народа, типа Петлюры, Мазепы, Бендеры или Шухевича, понимаю, что это оскорбляет мою первую любовь. А ведь есть ещё улица Щорса, по которой мы с женой так любим гулять. Проспект 25-летия РККА, на котором живёт мой старый приятель. Наконец, центральная улица города – Артёма, названная в честь основателя Донецко-Криворожской Республики. В Донецке имя Артём очень популярно: не даром многих моих друзей так зовут.

И, ведь, требуется, на самом деле, совсем немного – строить новое, сохраняя при этом прежнее. Пусть это кому-то не нравится, но проспект Маяковского обязательно приведёт к бульвару Пушкина, а улица Революции – к улице Возрождения. Мы помним и только поэтому мы живы. И память наша вовсе не избирательна. Мне нравится, что храмы строятся на улицах с советскими названиями. Я хотел бы увидеть и сияние куполов на улице Большевиков.

Максим ГАЗИЗОВ

ПРОСПЕКТ ПАНФИЛОВА Страна знает своих героев?

Если современному правительству нечем похвалиться перед народом, ему остается только одно – клеветать на предшествующую власть. И чем хуже нынешняя ситуация – тем наглее ложь. И самое лучшее, что народ может сделать для этих господ – это всё напрочь забыть. Многие ли помнят, кто такой Панфилов и почему именно в его честь назван проспект в нашем городе? Если многие, то плохо – не так просто будет переименовать его в «автостраду Ющенко» или в «шлях Мазепы».

Иван Васильевич Панфилов родился в праздничный день 1 января 1893 г. Однако назвать его жизнь праздником никак нельзя – ирония судьбы.

Уроженец Саратовской губернии уже в 1915 году узнал, что такое война. Панфилов был направлен на русско-германский фронт. В то страшное и одновременно великое в своем трагизме время наш народ стоял перед выбором. Перед выбором своего дальнейшего пути. Перед последним выбором. Конечно, сейчас «врагами народа» считаются все те, кто пошел за

большевиками. Что ж, симпатизируйте кому угодно: от черносотенцев до анархистов, но и об уважении (даже к врагу) не забывайте. Кстати, в Древней Греции самым позорным (!) считалось как раз желание «остаться в стороне». Мужчины, которые во время смуты никого не поддержали, изгонялись из города и лишались гражданских прав.

Так что Ивана Васильевича уважали бы и в прекрасной Эллад. По крайней мере – за твёрдость убеждений. В 1918 г. он добровольно становится под знамена Красной Армии. Гражданскую войну Панфилов прошел в составе легендарной (все ещё и вопреки всему легендарной) Чапаевской стрелковой дивизии.

Военная карьера красноармейца сложилась удачно: 1939 год Панфилов встречал в качестве военного комиссара Киргизской ССР. А свою последнюю и самую важную награду Иван Васильевич получил уже после смерти.

Великая Победа 1945 года далась нам очень тяжёло. И современная интеллектуальная элита решила, что это даёт им право укорять народ его собственным

горем. Стоила ли эта победа столько жертв? – как будто победить в мировой войне это такое простое нехитрое дело. Впрочем, ещё проще разглагольствовать в банкетных залах.

А беда сейчас в том, что эти «разглагольствования» невозможно пропустить мимо ушей. Часто повторенная ложь начинает казаться правдой. И у нас может вырасти поколение, которым попросту будет нечем гордиться (кроме, понятное дело, своего «честного» правительствa).

Но мы помним и по праву гордимся нашими предками. Всеми, благодаря которым мы живы – от бесстрашных солдат на передовой, до работающих для фронта детей. Имена многих из них уже перестали быть просто именами, превратившись в героические символы. Эти символы нужны прежде всего как достойный подражания пример. Таким примером и стали «панфиловцы». Если кратко, то «панфиловцами» называли всех бойцов 316-й дивизии, которой командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов. Эта дивизия в 1941 году участвовала в оборонительных боях на московском направлении. 16 ноября у разъезда Дубосеково в 7 километрах от Волокогамска завязался бой. Советские войска снова отступили. Сам Панфилов погиб через три дня. Погиб, как и полагалось настоящему военному, в бою от осколков миномётной мины.

А 27 ноября в газете «Красная звезда» появился очерк. Фронтовой корреспондент Коротеев рассказывал о 28-ми смельчаках, героически сражавшихся и героически погибших в сражении у Дубосеково. Через год им и генерал-майору Панфилову было посмертно присвоено звание Героев Советского Союза. О подвиге «панфиловцев» узнала вся страна. Со временем они стали для народа таким же символом мужества и несокрушимого духа как Александр Матросов, Зоя Космодемьянская или Иван Кожедуб.

Время шло... Усилиями просвещенных интеллигентов и партаппарата советская империя была разрушена. Людям стали

вбивать в голову правду о том, в какой «бесчеловечной» и «тиранической» стране они жили. Соответственно втаптывались в грязь и все идеалы той страны. Конечно, в Советском Союзе далеко не всё и даже очень многое было не слава богу. Но тут дело в другом – под видом искоренения «совка» уничтожается наш народ, наша жизнь и наши идеалы.

И конечно, одна из самых любимых тем для нынешних «правдолюбков» - Великая Отечественная Война. Докопались «до истины» и в истории о «панфиловцах». Как и следовало ожидать – всё это оказалось выдумкой советской пропаганды. Действительно, разве наш народ способен на подвиг?

Не спорю, может быть, фронтовые журналисты что-то и приукрасили. Особенно не дают историкам покоя 18 уничтоженных немецких танков (дескать, слишком много для одного боя). Хорошо, хоть сам факт оборонительных боёв на Волоколамском направлении пока ещё не отрицается. Что ж, вероятнее всего цифры действительно преувеличены. Может, даже преувеличено число героически погибших. Но давайте вспомним ту ситуацию: войска отступают, до Москвы остаются считанные километры, немцы уже репетируют марш победы на Красной площади... А боевой дух солдат нужно поддерживать во что бы то ни стало. Нужен пример героев из прошлого, и тем более, нужен пример героев из настоящего. Этим примером тогда и стали мужественные солдаты из дивизии генерал-майора Панфилова. Или мы должны думать, что во всей дивизии не нашлось бы и 28 героев?

Могут возникнуть естественные вопросы – зачем нам всё это знать? К чему сейчас ворошить дела давно минувших дней? Что нам с того, сколько было или не было подбито танков и какие велись бои 60 лет назад? А всё это для того, чтобы понимать – кто мы, кем мы были и кем будем, а кем можем стать. И как минимум, для того, чтобы знать, в честь каких людей и почему назывались улицы, проспекты и районы нашего родного города.

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

Всю жизнь душа меня ведёт...

*Кто едет, тот и правит,
Поехал, так держись!*

Николай Михайлович Рубцов родился 3 января 1936 г. в селе Емецк Архангельской обл. Он был четвертым ребенком в семье. В 1942 г. дети остались без родителей: мать умерла, а отец то ли погиб на фронте, то ли бросил семью. Маленького Николая с братом Борисом воспитали в детском доме Никольского села:

*Вот говорят,
Что скуден был паек,
Что были ночи
С холодом, с скокою, -
Я лучше полню
Ивы над рекою
И запоздалый
В поле огонек.
До слез теперь
Любимые места!
И там, в глуши,
Под крышею детства
Для нас звучало
Как-то незнакомо,
Нас оскорбляло
Слово «сирота».*

31 декабря 1964 г. с Николаем Рубцовым произошел один знаковый случай. Он поехал встречать Новый год к Вадиму Кожиннову. Кожиннова дома не оказалось, а его отец не впустил в квартиру неопрятного молодого незнакомца. В итоге друзья праздновали в общезжитии Литературного института. А утром Кожиннов звонил отцу: «Ты даже представить себе не можешь, кого ты не впустил на свой порог, - сокрушался глубочайший литературовед и историк. – Всё равно, что Есенина не пустил...»

К сожалению, и сейчас в «приличное» общество талантов Рубцова «не пускают». Помнят и ценят его единицы...

Судьба Рубцова не баловала – это первое, что можно сказать о его судьбе. Но настоящие поэты не жалуются:

*Мы сваливать не вправе
Вину свою на жизнь.*

После семилетки молодой романтик решает стать моряком. С тех пор и до конца своих дней Рубцов живет «в обнимку с ветром». Неприкаянный скиталец безуспешно пытается поступить сначала в Рижскую, затем в Архангельскую «мореходку», попутно начинает и бросает несколько техникумов, работает подручным кочегара в Тралфлоте, служит на Северном флоте... В итоге душа приводит поэта в Московский литературный институт.

В столице тоже не всё было гладко (если жизнь поэта вообще может быть гладкой). Рубцова лишали стипендии и несколько раз исключали «за недостойное поведение»: мягкий и застенчивый, он, однако, любил и выпить, и покуражиться, и поюродствовать. Вспоминают, как в общаге Рубцов душевно выпивал с портретами

ПАМЯТЬ

Пушкина, Лермонтова и Блока. А потом недовольный разносил картины по местам: «Не дали раз в жизни в хорошей компании посидеть...»

Впрочем, «хорошую компанию» поэт всё-таки нашел: В.В. Кожин, С.Ю. Куняев, Е.А. Исаев, В.Н. Соколов, В.И. Белов – все они по мере сил и возможностей помогали Рубцову и не раз хлопотали об издании его книг. Так в 1967 г. выходит книга «Звезда полей», заставившая литературный мир заговорить о новом поэте.

Впрочем, говорили о Рубцове «тихо», соответственно ярлыку на его поэтическом стиле – «тихая лирика». Этот же ярлык висел на всех, кого сначала заглушали «свободолюбивые» шестидесятники, а потом – «несчастные» диссиденты. Да и разговоры в основном сводились к творчеству Есенина – «подражает» ему Рубцов или просто «продолжает» традицию?

Конечно, Есенина Рубцов и ценил, и уважал. И честно писал о своем отношении к его творчеству:

*Это муза не прошлого дня.
С ней люблю, негодуя и плачу.
Много значит она для меня,
Если сам я хоть что-нибудь значу.*

Похож он на Сергея Александровича и характером, и шириной души, и удалью:

*Сколько водки выпито!
Сколько стекол выбито!
Сколько средств закошено!
Сколько женщин брошено!*

Похож и нежной любовью к своей малой родине, в которой и через которую (как в самой маленькой матрёшке) видит Родину большую:

*Привет, Россия – родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.
За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивою под
оконом...
Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!*

Собственно, на этом всё общее (предопределенное судьбой, характером и жизнью) у двух

танталов заканчивается. Они поэты одного народа но разных эпох. К слову, своим любимым поэтом начитанный Рубцов (который, кстати, не был «вечным ребёнком», как Есенин), называл Фёдора Тютчева.

Итак, рассчитывать на спокойную и тем более обеспеченную жизнь Рубцову не приходилось. Не для его души была такая жизнь. Неприкаянный скиталец странствует, перебивается случайными заработками, страдает от болей в сердце, расстается с Меньшиковой, которая растит его дочь Лену... Ничего не наладилось и после того, как Рубцова приняли в Союз писателей и выделили квартиру в Вологде. Из этой квартиры душа уже никуда его не увела.

Смерть также важна как и вся жизнь поэта. Умер Николай Рубцов не красиво – его задушила гражданская жена, графоманка Людмила Дербина. Во время последней ссоры рухнул столик с иконами. Иконы рассыпались вокруг Рубцова. Погиб поэт 19 января 1971 г. Он так и предсказал в своем стихотворении: *Я умру в крещенские морозы.*

Но настоящие поэты не умирают. Стараниями старых друзей имя Николая Рубцова не забыто. В Вологде, Емецке и Тотьме ему установили памятники, в 2001 г. вышла посвященная ему книга серии «ЖЗЛ». При этом в школах и ВУЗах его творчество либо не изучается, либо изучается бегло. Для большинства поэзия Рубцова заканчивается на шлягере А. Барыкина «Я буду долго гнать велосипед». Да и в почете нынче только «придворные» борзописцы: кому нужен не «пострадавший за идею» патриот?

Но беда в другом: в тени остаются настоящие поэты, а настоящими поэтами называются графоманы. И это при том, что поэзия обязана соответствовать самым строгим и объективным критериям. Хотя конечно, удобней и приятней считать всех талантами (а себя гением). Но как бы кому не хотелось, настоящих поэтов очень мало – гораздо меньше, чем мы думаем. Отличить подлинник от подделки непросто, но при желании можно. Во-первых, поэт может

полностью выразить себя только в рамках своей традиции, традиции своего народа. А во-вторых, все настоящие стихи написаны естественно, так, словно иначе сказать невозможно. Если же есть ощущение, что то же самое можно сказать по-другому – стихи слабые. К слову, все объективные критерии поэзии доступным языком изложены в книге В.В. Кожина «Как пишут стихи». Всячески рекомендую её всем, кто действительно хочет понимать поэзию.

Так что настоящих поэтов очень мало, талантов – ещё меньше, а уж гениев (как бы сейчас это дико не звучало) – считанные единицы. Как правило, одна нация дает только одного гения, который и формирует свою национальную традицию. В Германии – это Гете, в Италии – Данте, в Испании – Сервантес, в России – Пушкин.

Не гений но талант Рубцов жил и умер в спокойное мирное время. Может, он и не предчувствовал страшное будущее своего народа, но душой за родину болел, это точно:

*В его прищуре
Открывалась мне
Печаль по бесконечному раздолю,
По безнадежно брошенной земле,
Ну, словом, все,
Что можно звать любовью.*

Так вспоминал Рубцова его друг Станислав Куняев. Того Рубцова, который всю жизнь не знал ни славы, ни покоя. Того Рубцова, чья душа, как огонёк, сейчас горит для всех нас. Для нас, не знающих, ни что с нами будет, ни куда нам идти:

*Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии
тревожном
Горишь для тех, кто в поле
бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружка,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая
душа,
Горишь во мгле – и нет тебе
покоя...*

Артём МАСЛОВ

9 января 1905 года. КТО ПРОЛИЛ КРОВЬ?

К огромному сожалению, в сознании народа достаточно основательно закреплён миф о «кровавом воскресении», точнее, о том, как «кровожадный» Николай II специально расстрелял мирное народное шествие, направляющееся к нему на поклон... Разоблачения же подобной русофобской лжи, естественно, замалчиваются и по сей день.

Во-первых, оговоримся: не «направляющееся шествие», а «направленное». То, что провокатор Гапон был действительно провокатор и находился в достаточно тесных отношениях со многими лидерами социал-демократических движений, не отрицает никто. Не будут отрицать также и то, что большая часть этих самых лидеров, да и Гапон находились под строгим

контролем третьего отделения (царской охраны). Только вот дальше начинаются противоречия. Ведь именно царская охранка плодила по всей России революционеров через своих двойных агентов, этих же революционеров арестовывала, за что получала от правительства серьёзные поощрения и постоянно увеличивала свой штат. Доказательство тому – разоблачение знаменитого Азефа, который, будучи одним из лучших агентов третьего отделения, сколотил мощнейшую революционную организацию эсеров. Что же это за «охранка» такая и почему она «царская»?

Выводы из этого следующие. Правительственная верхушка настолько прогнила, заражённая русофобией, что готова была ради модных

демократических идей и абсолютной власти уничтожить Российскую Империю. Подтверждение тому – февральская революция 1917-ого, когда великие князья и высшее офицерство позорно уничтожили собственную армию и арестовали Императора. Правда, власть временного правительства абсолютной не оказалась. В октябре их сместили большевики...

Далее. Шествие вовсе уж не было «мирным». За спиной людей с хоругвями стояли те, кто готов был к «более решительным действиям». Либерал Д. Любимов в своих воспоминаниях пишет о встрече с Гапоном в 1906-ом году. На вопрос, что было бы, если бы тогда государь вышел на площадь, Гапон ответил однозначно: «Убил бы!»

Наконец, провокаторы прекрасно знали, что официально петиции царю подавать запрещено, что подобное шествие в любом случае будет расцениваться как противозаконное. И уж точно с дворцовой площади было видно отсутствие Имперского знамени (то есть, царя на тот момент во дворце не было). Провокаторы просто вели людей на расстрел.

Кто же выиграл и кто проиграл от событий 9 января 1905-ого года? В глазах многих людей Николай II был дискредитирован, стал «кровавым» царем. Популярность начали набирать революционные движения и больше субсидий получила царская охранка.

Да... События более чем столетней давности стали теперь отличным руководством к действию всех провокаторов и продажных спецслужб наших дней.

Максим ГАЗИЗОВ

ПАМЯТЬ

Аркан

15 января 2000 года в холле престижного белградского отеля «Интерконтиненталь» тремя пулями в голову был убит легендарный полевой командир Желько Ражнатович, более известный под прозвищем Аркан (лев – по-турецки). Вокруг его имени столько легенд и вымысла, что сейчас невозможно однозначно сказать, кем же он был.

Враги бежали при одном упоминании о появлении на позиции «Тигров Аркана», рассказывая о жестокости непобедимого серба. Соратники буквально боготворили своего командира, бесстрашно идя в бой плечом к плечу с ним.

В России имя Аркана известно в основном благодаря книгам Дмитрия Черкасова, М. М. Горымова и Эдуарда Лимонова (двое последних были участниками описываемых событий, так как воевали добровольцами на сербской стороне).

Эдуард Лимонов, считавший Аркана своим другом, называл его бизнесменом с темным прошлым. Враги и завистники на все лады обсуждали криминальное прошлое сербского героя. Действительно, за Сербским Тигром были не только подвиги. Только на родине его трижды арестовывали. Отметился он и в соседней Германии, где участвовал в ограблении банков вместе с Любе Земунцем. Но как бы там ни было,

с началом войн в Югославии Аркан находится на самых опасных участках фронта.

В августе 1990 года генерал Югославской армии Марко Негованович отдал приказ о создании отряда С е р б с к о й добровольческой гвардии, который возглавил Желько Ражнатович. Вскоре отряд зарекомендовал себя в боях, получив

почетное название «Тигры». Отряд добровольцев побывал на всех фронтах раздираемых войной Балкан. Принимали участие «Тигры» и в боях против албанской Армии освобождения Косова в 99-м году. Эта военная компания стала последней, в которой участвовал Аркан. В следующем году он погиб. Заказчика найти так и не удалось. Обвинения звучали и в адрес югославских спецслужб, и политиков, а помощник Аркана по партии Сербского единства Борислав Пелевич прямо обвинил ЦРУ и албанских террористов.

После Аркана осталась созданная им партия Сербского единства, которая прошла в парламент, даже оставшись без вождя. Боевым крылом этой партии стали «Тигры».

Аркан прожил бурную жизнь, успев войти в легенду еще при жизни. О его подвигах сложено немало песен, ставших народными. Вторая жена народного героя, Цеца Величковиц, популярная в Сербии певица, своими песнями не дает народу забыть о погибшем. Есть и на русском языке песня, посвященная его жизни, которую исполняет русская рок-группа «ТНФ».

Мы помним слова Аркана, обращенные к русскому народу: «Мы один народ. Мы братья. Русский народ имеет в нас друга навсегда!».

Сергей БУНТОВСКИЙ

Убийство величайшего русского гения

172 года назад 29 января (10 февраля по григорианскому календарю) погиб гениальный русский поэт, законодатель русского литературного языка, Александр Сергеевич Пушкин. Рана, полученная поэтом от француза, толком не говорившего по-русски, оказалась смертельной.

Обидно, что в официальном литературоведении до сих пор многие учителя и даже «авторитетные» учёные сводят смерть А.С. Пушкина к банальной любовной интрижке. Но, как убедительно доказал в своих исследованиях мыслитель и историк В.В. Кожин, убийство поэта – прямой заказ масона Нессельроде, исполнителями которого были Геккерн и его племянник Дантес (состоявшие, между прочим, в гомосексуальной связи). Ясна и причина убийства: А.С. Пушкин обладал огромным влиянием на русского императора Николая I, склоняя последнего к открыто-патриотической линии в политике. Конечно, это не могло понравиться агенту Англии Нессельроде. Оставалось найти лишь повод для дуэли... Впоследствии Нессельроде станет врагом номер один другого великого русского поэта – Ф.И. Тютчева.

Убийство А.С. Пушкина – самый яркий пример уничтожения русофобами лучших сынов России.

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Блокада Ленинграда — одна из самых трагических страниц в истории Великой Отечественной войны. Сколько ни прославлялся подвиг Ленинграда, пережившего 900-дневную блокаду, о количествах её жертв до сих пор ведутся споры, а сведений о жертвах, так сказать, отсроченного действия, практически нет. Историческая наука, как известно, не терпит солагательного наклонения («что было бы, если бы»), однако она выявляет ошибки, на которых следует учиться новым поколениям политиков, дипломатов, военных, чтобы не оказаться в другой блокаде, идеологической.

Людам пожилого и даже среднего возраста хорошо известно — Ленинград блокировали немецкие, финские и испанские войска по плану, разработанному немецким командованием. А как быть с молодым поколением, особенно учащейся молодежью, когда в школьных учебниках о Великой Отечественной войне и героической обороне Ленинграда почти ничего не написано? Вместе с тем в них утверждается, что войну выиграла Америка... в отдельных

статьях, даже, излагается мысль, что Ленинград нужно было сдать и тогда не было бы огромных людских потерь. Так ли это? Нет. Если бы Ленинград был сдан, Гитлер все равно выполнил бы свой приказ сравнить его с землей. И тогда отборные немецкие войска ринулись бы на Москву. Вряд ли бы тогда Москва устояла. И не было бы тогда ни Сталинградской, ни Курской, ни других битв, а исход войны был бы тоже тяжелым и кровавым. Существуют также мнения, что чтобы предотвратить возможность блокады, Сталину достаточно было просто ничего не делать. Точнее говоря — поддержать добрососедские отношения с Финляндией и исправно платить по счетам за железнодорожный транзит... Это предложение относится к 1939 году, то есть ещё до войны с Финляндией. Даже если бы немцы подошли к Ленинграду с юга, то блокады бы не было, а Финляндия нам дала бы возможность снабжать Ленинград с севера. Но еще неизвестно, что захотела бы сделать Финляндия. Ведь в планах Вермахта в 1940 году роль Финляндии в войне была четко определена и финская сторона, конечно, об этом всем знала.

Финляндия — мирная страна и Ленинград не бомбила, и войны практически не вела. Так ли это на самом деле? «Однако, планом «Барбаросса» роль Финляндии в войне против СССР была определена гораздо шире: после взятия Ленинграда финские войска соединяются с группой армии «Север» в районе р.Свирь, перерезают наши коммуникации, идущие в Карелию и Мурманск и совместно с немецкими войсками из Норвегии окончательно лишают противника последних оборонительных возможностей в северной части России.» (Блокада рассекреченная, СПб стр 12). И так, Юго-Восточная армия образовала на Карельском перешейке северное полукольцо блокады Ленинграда, а карельская финская армия, захватив Олонецкий перешеек, пыталась замкнуть второе внешнее кольцо, соединившись с немцами южнее Свири. Это означает, что финская армия участвовала в блокаде Ленинграда наравне с немецкой армией. Она тоже составляла часть кольца блокады и несет одинаковую ответственность за те муки ленинградцев и голод, а также жертвы, которые были во время блокады.

Все эти утверждения заканчиваются одним выводом: «Верю, что это прочтут многие; и это должно стать учебным пособием на уроках истории в школах и других учебных заведениях». Нас хотят лишить гордости за наших дедов и прадедов, которые ценой неимоверных усилий, многочисленных жертв одержали эту Великую Победу.

Владимир ТЕРНИОК

Памяти Патриарха Алексия

5 декабря 2008 года осиротела Русская Церковь и весь православный мир. Его Святейшество Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй – пятнадцатый Предстоятель Русской Православной Церкви с введения Патриаршества на Руси (1589). Патриарх Алексий (в миру – Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в городе Таллине (Эстония). С самого раннего детства у него не было сомнений в выборе жизненного пути.

За годы своего служения, Святейшему Патриарху предстояло установить новые отношения между Церковью и государством, он сумел возвысить ее авторитет, но главное – вернуть воспитанный в атеизме народ к Церкви, ко Христу. Количество храмов достигло 30 тысяч и продолжает умножаться до сих пор, а число монастырей из 18 превратилось в 800. Более половины всех монастырей Российской империи восстановлено, создаются и новые святые обители. Совершенно беспрецедентное явление за всю 2000-летнюю историю Православия – ни в одной стране, ни в какую эпоху не открывалось 800 монастырей за 15 лет. За короткий срок в России было рукоположено огромное количество священников. Мы видим конкурс при поступлении в духовные семинарии. И здесь не обошлось без трудов и забот нашего Первосвятителя. Святейшему Патриарху Алексию стоило больших трудов посетить все епархии РПЦ, даже самые отдаленные. Куда бы он ни приехал, везде его встречали десятки тысяч людей.

Конечно, уход из жизни человека такого масштаба, такой значимости и в такой сложный момент нашей истории не может не вызывать горечи утраты и даже растерянности. Но нужно ли предаваться таким чувствам? Давайте попробуем осмыслить это событие с иной позиции, с позиции провиденческой. Мы потеряли патриарха именно сейчас, когда роль Церкви в жизни народа особенно существенна и так необходимо его духовное

предстояние. Ведь мы лицом к лицу столкнулись со страшной внешней угрозой, угрозой мировой экономической катастрофы, которая сама по себе чревата очередной мировой войной. Наш Русский народ во всех известных подобных случаях ранее (а нужно учесть, что нас ждет беспрецедентная по масштабам и разрушительной силе катастрофа) сталкивался с угрозой физического уничтожения. В связи с этим состояние, в котором мы сейчас пребываем – состояние народного и духовного раскола, пустившего свои ядовитые корни в души и жизни каждого из нас, каждого русского – равносильно смерти.

И вот именно в это время мы и лишились его мудрого наставничества. Но посмотрите, какую искреннюю скорбь выразил наш народ в дни поминаения, и какое единство в этой скорби. Теперь мы можем констатировать – мы православный народ, снова православный! Труды святейшего патриарха не прошли даром: осознание своего Русского предназначения, своего смысла и своего пути вновь к нам вернулось, мы можем не только с надеждой смотреть в будущее, но и осмысленно его приближать. Для всех нас это испытание, которое

необходимо выдержать и выполнить священное завещание Патриарха: «Хранить единство Церкви. Хранить, укреплять единомыслие народов Великой России». Верим, потеряв пастыря и отца, мы приобрели молитвенника и заступника, который ныне предстоит престолу Божию и молится о всех нас.

Символично, что весь 2008 год Святейший Патриарх непрестанно призывал к единству и единению. В честь празднования 1020-летия Крещения Руси он посетил сначала Киев, потом Минск. Говоря о почившем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий упоминал: «Перед тем, как собраться в Киев Святейший Патриарх пригласил к себе архипастырей, своих ближайших помощников, в том числе и членов Священного Синода и сказал им, что его лечащие врачи не рекомендуют совершать такую поездку по состоянию здоровья. Это может привести к печальному исходу. И после углубленной беседы Святейший патриарх в заключение этой встречи сказал: «Я все-таки поеду, потому что это необходимо для единства Церкви». Дело в том, что празднование 1020-летия Крещения Руси на Украине, инициированное президентом Украины В.А. Ющенко по замыслу должно было послужить отправной точкой в процессе отторжения православной церкви на Украине от Русской Православной Церкви. Но этому не суждено случиться, какой бы «заветной мечтой» для президента Ющенко это не являлось. В своем последнем интервью Патриарх сказал так: «Мы сохранили духовное единство, мы сохранили молитвенную связь и разорвать эту связь не дано никому».

Эти слова дают веру в то, что какие бы напасти не окружали русский народ и нашу страну, все они разобьются о борт корабля Православной Руси. Вспоминая завещание Александра Третьего своему сыну, Святейший Патриарх говорил: «У России нет друзей. Наша великость всегда вызывает зависть. И опирайся на Церковь потому, что Церковь всегда с народом».

Светлый Праздник Рождества Христова

«Настоящая ночь доставляет мир и тишину вселенной. Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость; принадлежит смиренному, пусть каждый обуздает свою гордость и смирит свое высокомерие. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды; настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого. Это – день благоволения, да удержится же всякая лютость; это – день безоблачный и ясный, да обуздается же гнев, возмутитель мира и спокойствия; это – день, в который Бог нисшел к грешникам, да устыдится же праведник превозноситься пред грешником... Это – день, в который туне ниспослан нам дар, которого мы и не просили, поэтому справедливо ли было бы, если бы мы отказали своим братьям, вопиющим к нам и просящим у нас милостыни? Это – день, в который отверзлась дверь неба нашими молитвами; прилично ли было бы, если бы мы затворили дверь просящим у нас прощения обид или облегчения бедствий?..

Само Божество заключилось в человеческую природу, чтобы эта природа устремилась ко всему святому.»

Святой Ефрем Сирин, IV в.

7 января мы встречаем один из самых почитаемых христианских праздников – Светлое Рождество Христова. Для чего святая Церковь ежегодно вспоминает

и празднует это высочайшее событие христианского мира? Для того чтобы возобновлять и утверждать нашу веру, наше христианское упование, нашу благодарность и любовь к Богу и Божьей Матери, чтобы вспоминать и не забывать наше небесное, вечное отечество и не иметь пристрастия к здешней, временной,

преходящей жизни. Если бы не было этого христианского праздника, тогда христиане забыли бы, что они именно христиане, призванные к небесному отечеству, и не знали бы, зачем они живут, зачем они приписались к христианскому обществу или к Церкви Божией, какая цель их жизни, для чего нужно веровать во Христа, в Святую Троицу, для чего

нужно молиться Богу, Богоматери и призывать святых. Праздники же церковные все это нам разъясняют и ставят нас в известность касательно промысления Божия о нас грешных, учат нас любить и благодарить Бога и всегда иметь в виду будущую жизнь, не имеющую конца, и готовиться к ней.

Но воспоминание этого, как и любого другого евангельского праздника, не сводится лишь к механическому повторению и символическим обрядам. Смысл литургичности заключается в том, что в течение года Евангельские события не просто поминаются, а совершаются ежегодно, мистически происходит фактическое пребывание Бога на земле. Именно поэтому так тяжело и темно на душе в Страстную Седмичу, когда происходят самые трагичные события предательства и Распятия, и именно потому с таким нетерпением и тревогой ожидают люди Великого Воскресения Господня – Праздника Пасхи. Так и Рождение Бога – это начало года, начало земной жизни Христа и нашего Спасения. Каждый человек, пришедший в Рождественскую ночь на Всеночную службу в храм становится сопереживателем той самой минуты, когда миру явился младенец

Христа, он наполняется той радостью, которой были наполнены души вифлеемских пастухов, завидевших знамение о Рождестве Господа, пока весь мир спал.

Так и нам, заблудшим во тьме, вновь озарила путь звезда Вифлеема, указав истинного Царя Небу и земле, открывшего для нас врата Царствия Небесного.

Марина ЧАЙКОВА

Поэзия Донбасса

В последний раз - опомнись, старый мир!
 На братский пир труда и мира,
 В последний раз на светлый братский пир
 Сзывает варварская лира!

А.А.Блок
 «Скифы»

Авторы поэтической подборки первого номера нашего издания не претендуют на абсолютное выражение донбасской поэзии, её, так сказать, квинтэссенцию. Под донбасской поэзией мы, конечно, понимаем только русскую поэтическую традицию, в русле которой творят в данном случае те, кто понимает поэзию в её истинно-пушкинском смысле, кто, конечно, не лишён таланта и противится всем пагубным современным веяниям в литературе, губительным для русской поэтической традиции. Впрочем, сказанное выше не исключает разнообразия, яркого личностного выражения в творчестве отдельного автора.

Каждый из представленных здесь авторов исходит, в соответствии с собственной судьбой, из более знакомых, интимных для него самого граней русской поэзии, воплощённых в творчестве любимых поэтов.

Артем Маслов (М.Ю.Лермонтов, Е.А.Боратынский) – яркий публицист и, как показали его последние стихотворения, действительно поэт.

Артем Ольхин – больше рок-музыкант, иногда не бесчувственный к истинной лирике. Евгений Костишин (С.А.Есенин) – вечный искатель своего стиля, трагически переживающий собственную лиричность.

Максим Газизов (Ф.И.Тютчев, Ю.П.Кузнецов) – оценка значения его творчества принадлежит только русскому народу.

Игорь Галкин (Н.М.Рубцов) – живой классик, сформировавшийся донецкий поэт.

И, конечно, всех авторов объединяет любовь к Родине, к Великой России.

А.Маслов

Так было, так будет

*И снова война, на которой
 Мужчины должны умирать,
 За старое дело – по новой,
 Так было – так будет опять.*

Где враг наш?
 Одни в чистом поле,
 Лишь пепел, как ворон кружится,
 Лишь ветер гуляет на воле,
 С кем насмерть собрались мы биться?

Кто враг наш?
 Ребята, откуда
 Грозит нам несметная рать?
 С востока завьюжит нас вьюга?
 На западе молнии ждать?

Молчит командир.
 Что ж с тобой?

В кого направлять автомат?
 Ведь начался, начался бой,
 И гибнет в нём русский солдат.

Как быть?
 Командиры молчали,
 Как будто сейчас не война,
 И людям как будто не стали
 Чужими родные дома.

Кружит чёрным вороном пепел...
 Стреляй – не стреляй –
 Ни к чему.
 Врага-то никто не заметил,
 И как нам вести с ним войну?

Направим оружие друг в друга.
 Мой брат, этот враг среди нас.
 Стреляй же,
 Стреляй же с испуга,
 И не закрывай слепых глаз.
 Так было.
 Ты вспомни, как было.
 Не хочешь?
 Не помнишь?

Ну что ж...
Нас новым огнём ослепило,
И помним мы новую ложь.

Без памяти мы,
Без ответа.
Погибнем, погибнем совсем!
Война невидимая эта
Закончится, Бог знает, чем.

А чёрт ногу сломит
Эт-точно.
Куда ему, умному, знать,
Как сердце открытое прочно
И как сможем мы умирать!

Как вороном пепел закружит,
Как молнии будут блистать,
Как вьюга снегами завьюжит, -
Уж нам не впервой пропадать.

11 ноября 2008 г.

* * *

На деревьях последние листья
Под последней осенней звездой.
Я смотрю в постаревшие лица -
Кто, скажите, из вас молодой?

Я весной, я весной своей первой
Как и вы, старый был человек.
С той весны эти листья, наверно.
Их, наверно, сметёт первый снег.

21 ноября 2008 г.

А.Ольхин

Дядя Гриша

Снова осень, мы снова плывём за буйки,
Огибая бока и ненастья.
Я недавно слышал, как мужик в рай попал,
Понял всё, и загнулся от счастья.
Сколько лучших часов с моих личных весов

Я скормил не тому князю мира.
И теперь, отходя от обрывочных снов,
Понимаю: не надо было.
Всё устроено так, чтоб к мечте не пустить,
Хочешь принцем, а будешь завхозом.
И с серьёзным лицом чепуху городить,
И вокруг всё запачкать серьёзом.
Мы родились, чтоб вверх, но пошли не туда,
Руку дав не тому князю мира.
Там, где был человек, там теперь провода
И табличка: не надо было.

Мир комфорта и чётко очерченных схем
Отучил меня быть человеком.
И недавно казалось что нету проблем,
А теперь вдруг совсем поехал.
Всё так шло хорошо, и хотелось ещё,
И казалось безумно мило...
Только взгляд приподняв я увидел глаза
Не кого-то, а князя мира.

Чётко зная, чем должен закончиться стих,
Я не стану вести до точки,
Я и так в окружении близких постиг
Прелесть камеры - одиночки.
И поэтому я притворюсь, будто бы
Недопонял, и не осенило,
Лишь запыхавшись чуть от быстрой ходьбы,
Прошепчу: да, не надо было.

Е.Костишин

За какими верстами теперь
Дорогое, родное и милое?
Если то был последний апрель,
То прослушал я звонкую трель,
Набираясь с новыми силами...

Если не суждено больше встреч,
Коротая в дыму ночь летнюю,
Как не выжечь, а уберечь,
Лишь раздуть жар тех грёз и зажечь
Сигарету, быть может, последнюю?

Лето 2007 г.

ВАРВАРСКАЯ ЛИРА

* * *

С Днём Рождения –
оклик беззвучный взбесился,
В похожие дни я тоже родился,
Чтоб разорвать сплетённые руки,
Забуть навсегда воскрешенные звуки.

С Днём Рождения
нового жаркого мая,
Прости, я давно ничего не желаю
Даже себе и разбрасываю почерк
Я, вывернув стужей летние ночи,

Я пью настоящее, из меня тошнит прошлое,
Я тоже хочу помнить только хорошее,
Мы не растались с тобой в январе,
Мы застыли в пластмассе, как в янтаре.

Не стоило мне писать эти строки
Ведь и без того наши раны глубоки,
Выкорчёвывая сердце из холодной зимы,
Я нарочно пишу ударное “мы”,

Я нарочно забыл безударное “я”,
Что смеясь, рифмуется с словом “семья”,
Хоть отплакал давно у могильной плиты
Неродное уже, безударное “ты”.

Как и жизнь наша, стих этот полон помарок,
Это самый худший, наверно, подарок,
Ты прогонишь, прочтя, грусти бледную тень,
Ну а я, может быть, проживу еще день.

Так случилось, спасибо нашим стараниям,
Вместо подарка бумагомарание,
Растёт, словно печень пропавшего гения
Мои сожаления.
Прости. С Днём Рождения!

08.05.2007

М.Газизов

Проклятие

Гноем кроет весенний город,
Что за зиму скопился в домах.
Кто весной из нас не был молод? –
Рассыпается молодость в прах.

Посмотри в искажение улиц,
В искажённые лица всмотрись,
Как неправильно пары целуются,
Как бездарно они обнялись!

Я старею чужими морщинами,
Я седею главой их детей,
Что уже не рождаются мужчинами
И не смогут обнять дочерей.

Их весна безнадежно-бесплодна,
Их глаза недостойны молвы,
Для любви эти губы негодны,
Эти руки для ласки мертвы!

Отрекается Бог в вырождении,
Мстит природа, рождая лжецов...
Будь ты проклято, то поколение,
Что исходит от наших отцов!

2006г.

Ночь перед Рождеством

Говорят, в эту ночь много снится,
А народу не свойственно врать.
Тот, кто пьет, может намертво спиться,
Тот, кто спит, может утром не встать.

Говорят, оседлать можно черта
Или черт оседлает тебя.
А у ведьмы свои пересчеты –
Вон летает, луну тербя.

Говорят, если в церковь не ходят –
Путь заказан, гадай, не гадай;
Если долго тебя не находят,
Обойдет и святой Николай.

Говорят, если снятся иконы –
Приближается жизни конец.
Если дверь заскрипит на балконе,
То приходит обычно мертвец.

Если в тряпки, лохмотья обмотан -
Очень рано начнутся дожди.
Ну а если приснилось болото -
То и рая по смерти не жди.

В эту ночь не такое приснится!
Но бессонные думы важней.
Мне не страшно, что Он не родится;
Если Он не воскреснет – страшней.

2007г.

* * *

Я свою Отчизну позабыл
И лишилась ширь всего простора,
И та девушка, что я не полюбил,
Умирает где-нибудь в Ростове.

Вечера наводят свой покров
И заходит, пропадая, солнце.
В городах, где нет моих стихов, –
Там тускнеют магистралей кольца.

Не увиденные реки и леса...
Солнце к ночи от меня бежит...
Строчки те, что я не написал –
Это жизнь, что я не смог прожить.

май 2007г.

И.Галкин

* * *

Выручи, ремеслуха!
Вознагради за труды.
Спи, равнодушная шляха
с профилем русских святых.

Тлеет жара от лампы,
словно большая моль,
алчущий и безгласный,
варварский профиль мой.

Многое нам простится.
Мало успели мы.
Встанем и открестимся,
чтоб не смущать умы.

Вертимся, и подавно,
рекам и поездам.
Будущее – бездарно.
Лучшего – не создам.

* * *

Та девушка стала актрисой.
Но так же строга и стройна,
Гуляя на пляже балтийском,
Но это другая страна!

И трудно сегодня помыслить,
как выросла эта сосна
в пустом гарнизоне под Минском,
но это другая страна.

И как же метели красивы,
и как глубока тишина,
когда колесишь по России,
но это другая страна.

Я даже не чувствую гнева,
под блядские гимны встаю
и, стоя, взираю на небо,
и Родину я узнаю.

июнь 2002

Татьяна Новикова

РАССКАЗ ЭМИГРАНТЫ

- Не нужно, не снимай бабочку
- Я только убью
- Она мертвая. Просто прилипла к спинке стула. Пускай остается. Так красиво. Посмотри, какие крылышки: легкие, свободные, как воздух. Воздух здесь особенный. Настолько тонкий, что, кажется, порвется от одного неверного слова. Поэтому мы говорим мало и ни о чем, чтобы воздуху не навредить.

Мы переехали сюда с Катенькой недавно, дней двадцать тому. Живем в комнатке на втором этаже. Домик маленький, уютный; лестница винтовая – из дерева. Половицы скрипят чудно так: сразу слышишь, кто идет. Коли тихо скрипят, глухо – значит сосед – Владимир Ильич. Хороший дяденька – хозяин. Было у него две вещи замечательные: библиотека – чудная, большая со старинными книгами и жена. Она из Сибири сама, все на гитаре играла да романсы пела. Голос такой особенный – настоящий. Все у нее по-настоящему было... И в Святогорск по-настоящему приехала, и пельмени варила по-настоящему, даже смотрела сильно так, ярко, решительно, как сейчас уже не смотрят жены. Приеду к ней, пьем чай, а она мне говорит: «Смотри, Таня, не теряй сердце». Хоть и не понимала я ее, но чувствовала – вот где истина. А она все смотрела, будто ждала чего. Так и не дождалась. «Одно сердце – Сибирское, потеряла, а жить в нем не могу», – сказала так и уехала. Вот и остался Владимир Ильич. Он да библиотека. Сдержанный, серьезный – «Уехала, – говорит, потому что с евреем не смогла ужиться». Мое дело маленькое, я молчу. Хотя чувствую, – не при чем здесь еврей, сердце она потеряла.

Сижу я как-то в комнатке нашей, слышу – половицы скрипят: звонко, будто кричит кто-то. Значит, Катенька вернулась. У нас ведь больше никто не ходил. Либо хозяин, либо мы с Катей.

- Как думаешь, спрашиваю, – где мое сердце?

- В теле, конечно.
- И твое в теле?
- И мое.
- Вот ты раньше, где жила?
- В Харькове.
- А я в Донецке
- И что же?
- А то, что сердце могло там остаться. А

это, Святогорское, еще обрести нужно. Вдруг не получится?

- Ой, Таня, сложный ты человек. Ты вот погляди в окошко. Слышишь, ветер шумит, скоро дождь пойдет, сосны намокнут. Мы окна откроем, и всю ночь запах в комнате будет. Спать приятно. А поутру встанешь – роса на траве, с крыши радугу видно. Я на речку пойду, а ты книжку читай себе.

Почитаешь, мы чаю попьем. По лесу походим, может цветок найдем, особенный какой. Вот оно – здешнее сердце. Чего еще искать?

- Катя, она – девушка внешняя, нет в ней напряженности ума, – говорил Николай и посмеивался. Вон, на ней даже царапины быстрее заживают, нежели на нас с тобой. Мы ведь, Татьяна, особенные. Мы люди внутренние, через испытания проходим, а ей все травка да цветочки: вишь, вспорхнула, как насекомое какое с крыльцами и полетела опыляться. Толку-то с того опыления? Вот кабы она как мы могла! Смотрю я на тебя – хороша, а возжелать не смею. Опыт половой, он ведь через ум приходит, через испытания. Тогда только осознанно получается и сладко. Вот ты, Татьяна, чего больше всего боишься?

- Себя.

- Это-то и нужно испытывать и уничтожать по возможности. А я одиночества боюсь. Будет нам с тобой последнее испытание: ты поезжай куда-нибудь, буду сам жить, с одиночеством бороться. Чтоб встретились насыщенными полнотой бытия и зажили бы осознанно.

Так я и уехала, испытания проходить, а Николай остался. Поначалу грустила, а потом свыклась с Катенькой. Мне с ней иначе как-то. Она меня внешности учит. И так хорошо становится. Катенька, она ведь и воздух наш тонкий особо чувствует, поэтому у нее и легкость такая, что кажется вот-вот взлетит. Страшно мне, куда я без Катеньки? Как с собой бороться, коли лучшее нее меня никто не знает. Живем мы с Катей, и чувствую – мудрая она. Как приехали, забрала мои книжки и говорит: «Философия твоя хороша! Эх, хороша!». Я обрадовалась, вот, думаю, не прав Николай, Катенька все понимает. А она смотрит книги, листает и восхищается: «Да, – говорит, страниц много и листы плотные – нам их надолго хватит печку топить. И еще, я ведь тебе, Таня, только хорошего желаю, поэтому – *не думай!* Слышишь, что говорю: *не думай!*». И так это грозно сказала, что мне долго Катино лицо ночами снилось. «Не думай, не думай», – говорило и глазами хлопало.

- Как же это, Катя, совсем не думать?

- А вот так! Жить нужно расслабленно и радоваться чаще.

- Чему радоваться, коли не думать не получается?

- А ты радуйся наблюдательно. Смотри и радуйся, что все есть.

- Это, Катенька, уже философия, а я просто хочу.

- У тебя может быть и философия, потому что думаешь. А у меня внешность.

Ох, тяжело это – радоваться. Как попробовала, так сразу и поняла – Катя, она испытание проходит, она подвиг совершает! Радовалась, радовалась, потом дай, думаю, отдохну немного. А Катенька мне:

– Ты, если радоваться не можешь, значит грусти, только не думай. Грустить нужно легко: ни о чем и сразу обо всем. Вот, как эмигранты о Родине.

– Так ведь мы же не эмигранты. Как можно грустить о ней, если в ней находишься?

– А ты представь, что у тебя ее скоро отымут.

– Кто? Она ведь большая?!

– А коли тебя в ней не будет, значит и Родины не будет, правильно?

– Правильно.

– Вот она большая и незримая живет, пока ты себя в ней ощущаешь, а как перестанешь, так она сразу и исчезнет. Ты почему в Донецке с собой не боролась? Потому что там тебя знают и все прощают, а тут – неизвестность. А коли неизвестность, коли все чужое, так какая же это Родина?

– Стало быть, Родина – это Донецк?

– Нет, в том-то и грусть, что родина – все, просто тебя мало. Понимаешь?

– Нет.

– Правильно. Тут главное чувствовать. Это и есть внешность. Пойдем чай пить.

– Что же это получается? На Родине у себя нужно эмигрантом быть?

– Снова не понимаешь. Тебе ничего не жалко, все не твое и тебя некому жалеть. А живешь и любишь каждую травиночку, радугу любишь, воздуху навредить боишься, поэтому и дышишь так тихонечко и такое умиление вдруг приходит, что кажется, все тебя чувствует и ты во всем. И много тебя, так много, что на две Родины хватит! Теперь понимаешь?

– Не знаю.

– Надо бы нам кошку завести. Они умеют грустить и радоваться совсем, как надо, – решительно сказала Катенька и пошла к чайнику.

Кошку нам добыл Владимир Ильич. Зашел он как-то, рассеянный такой, и говорит: «Вы, девочки, приберитесь здесь. Скоро у меня гости будут». Гостей у нас давно не было. Мы с Катенькой так обрадовались, что даже на вечернюю прогулку не пошли. Стали в доме прибирать да гадать, кто же это к Владимиру Ильичу пожалует?

– Ой, как забавненько! – завизжала Катя, – как будто перед первым поцелуем. У меня даже щеки покраснели!

– Катя, как думаешь, может жена к нему вернулась. Спросила и сразу убежала на лестницу, чтоб ответа не слышать. Так мне хотелось, чтоб вернулась, что даже представлять стала: вот она, заходит с глазами добрыми, смотрит пронзительно так, и говорит странно, по-настоящему.

Всю ночь погода безумствовала. Небо ступило прямо над нашим домиком. Серые ватные тучи слетелись в одну огромную ногу и

пяткой давили прямо в душу. Даже дождь был особенный, вкрадчивый какой-то. Сначала тяжелыми каплями бил, а потом как припустит, будто целая стая ежей по нашим половицам пробежала. Странно было и так тревожно внутри, что спать совсем не могло. Катя стояла у окна и задумчиво глядела в пугающую темноту. Там, внутри этой темноты, наверняка что-то творилось, готовилось что-то особенное. Испытание какое или наказание... Вдруг Катенька обернулась ко мне и, засияв черными глазками, улыбнулась так, будто выхватила ими только что кусок темноты и теперь уже беспредельно довольна.

Утром, вместо гостей, Владимир Ильич привез труп.

– Таня, ты погляди только, какая она красивая, – не унималась кудрявая девочка лет восьми, стоя около тела женщины. – Смотри, не двигается, а как живая! У-ух ты, какая брошка!

– Нет-с, – просвистел Владимир Ильич и аккуратно убрал руку девочки, – не трожьте, милая, это нехорошо. Елена Михайловна умерла в пути, – объяснил хозяин обернувшись ко мне, – а эта девочка... девочка с ней была, кажется... – рассеянно добавил он и ушел к себе в комнату. Девочка игриво поглаживала волосы женщины и тихонько шептала: «Красивая, ах какая красивая тетенька!» Тело лежало неподвижно. Воздух нашего домика сгустился да и сам домик становился холодным, бесчувственным, насмешливо-безразличным, словно эта белокурая девочка заняла место Владимира Ильича и теперь все изменится, все превратится в неустойчивые прыгающие кудряшки. Я стояла посреди большой гостевой комнаты, в самом центре, и совсем не знала, что делать дальше. Будто это мое тело лежит здесь, в чужом доме моей Родины и я должна буду полюбить эти утренние сумерки, эти темные тяжелые шторы, этот только что появившийся шепот обоев. Полюбить так, будто эти, не принимающие меня предметы, на самом деле самое дорогое, что у меня осталось. Катенька говорила, что грустить надо легко, а у меня грусть сложная получается, щемящая такая, прямо до смерти. Нет у меня чувства эмиграции, и внешность не получается. Что же это я за человек такой негодный? Не могу я любить эту неизвестность, да и она меня не жалует. В Донецк ехать? Там хорошо, там все знакомое, свое, родное, одним словом – Родина. Да только, как случилось все сегодня – сразу почудилось мне, что утро это смутное Донецком-то и запахло, так невыносимо-горько запахло, что аж слезы на глаза навернулись. Нет, пропаду я в Донецке. Прав Николай – нужно с собой бороться.

В комнату вошла кошка. Мягко, беззвучно прыгнула на колени девочки и принялась грустить. Следом за ней влетела Катя – раскрасневшаяся, радостная, с горящими кусочками темноты в глазах.

Продолжение следует...

УНДЕРВУД
«Все, кого ты так сильно любил»

Немногим командам, появившимся в «незалежній» Украине удалось дойти дальше фестиваля «Червона Рута», да и от того толку мало. Но есть, все таки, приятные исключения – например, возникшая в бурные 90-е крымская группа «Ундервуд». Тем, кто не совсем понимает, о ком речь, напоминаю: это «Гагарин, я вас любила», «Федюнчик, посмотри «Титаник», «Лето Alles» и другие менее известные, но не менее сильные композиции.

На сей раз музыканты порадовали альбомом «Все, кого ты так сильно любил». По сути, он является логическим продолжением обычной интеллектуальной линии, свойственной группе – вечная издевка над реальностью, сознательный отказ воспринимать ее всерьез. Отсюда, наверное, и опереточное звучание нового релиза, и тексты, максимально замешанные на себе: «Доктор дал приказ, написать рассказ, кто я – кукла или фрик; но вряд ли я смогу, ведь я всю жизнь бегу от Мальвины к Лиле Брик...» или «Поверь, я не сволочь, просто ты кислота, а я все-таки щелочь...». В общем, привычный для «Ундервуда» то яд, то сарказм со знаком качества. Отдельно хотелось бы выделить ностальгическую вещь «Очень хочется в Советский Союз», добрую и грустную.

Набор инструментов, используемый группой, растет из альбома в альбом. Человек, далекий от непосредственного процесса музицирования, открыв буклет диска спросит: «Что такое вояджер? А мелотрон? А они тут вообще на гитарах играли?». Но самое интересное в смысле звука не это. Очень редко современным музыкантам удается добиться целостного звучания альбома, сделать так, чтобы его можно было слушать от начала, до конца, не пропуская ни одного трека. Вот у «Ундервуда» это вышло. В общем, слушайте и наслаждайтесь. Хотя бы потому, что больше в этом году стоящей музыки почти не выходило.

Metallica
«Death magnetic»

Все нужно заканчивать вовремя. Сначала слушатель, привыкший к тому, что одним из неоспоримых столпов мировой рок-музыки является «Metallica» с удивлением слушал «St. Anger» и наблюдал, как группа трещит по швам, а ее вокалист Джеймс Хэтфилд решает излечится от алкоголизма, и с этой целью посещает Сибирь. Но, как ни странно, потерять кредит доверия полностью у команды все-таки не

получилось, сработали заслуги десятилетней давности. И поэтому пиратские копии нового альбома до сих пор продаются в промышленных масштабах. Называется он «Death magnetic», что в переводе на русский звучит как «Магнетизм смерти» или «Смертельный магнетизм». А звучит...

Странное дело. С одной стороны вроде бы все нормально, в качестве записи и звукоизвлечения музыкантов упрекнуть трудно. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что альбом почему-то не оставляет никакого следа, композиции, вошедшие в него, совершенно не запоминаются.

Вернее, запоминаются, но не благодаря своим мелодическим качествам, тут следует сказать «спасибо» полному отсутствию воображения и самокритики действующего состава «Metallica». Так, например, среди фирменных баллад присутствует «The Unforgiven III». Становится неясно, то ли Хэтфилд опять стал уходить в запой, то ли жена не может простить ему предыдущие. Не менее удивительно выглядит трек, завершающий «Death magnetic» – это

восьминутное рубливо, без единого соло. Примерно то же самое играют волосатые парни в донецких гаражах, только у них это называется «репетиция на плохой аппаратуре». В общем, слушая последние опусы «Металлики» невольно вспоминаешь стареющего Оззи Осборна, последние концерты «Sex Pistols» и прочие атрибуты живых экспонатов кунсткамеры, называемой «современная массовая культура».

Группы, вовремя почувствовавшие, что сказать им больше нечего, а значит, пора уходить, можно пересчитать по пальцам. Это «Faith no More», «Skunk Anansie» и еще несколько персонажей. К сожалению, «Metallica» оказалась в другом эшелоне. Эшелоне тех, кто забыл, что все нужно заканчивать вовремя.

Артем ОЛЬХИН

Смерть НБП? — Да, смерть...

Новая книга скандального российского политика, писателя и публициста Э.В. Лимонова «Ереси» не вызвала особого удивления у ценителей его творчества. Постепенное отстранение лидера Национал-Большевистской Партии в идеологическом поле от русских традиционных ценностей, пренебрежительное отмахивание от христианства, отказ от «правых» тенденций в партстроительстве повлек за собой, по сути, полное уничтожение когда-то, пожалуй, самой многочисленной молодежной организации России, исповедовавшей консервативно-революционные взгляды.

Уже в своей предпоследней книге «Другая Россия» Лимонов додумался до сотрудничества с тоталитарными сектами как противниками системы (забавно, кстати, смотрелись бы загнивающие старушки из «Свидетелей Иеговы» под красными нацболовскими знаменами); во время молитвы представлять планету Сатурн и носить на шею вместо креста осколок метеорита.

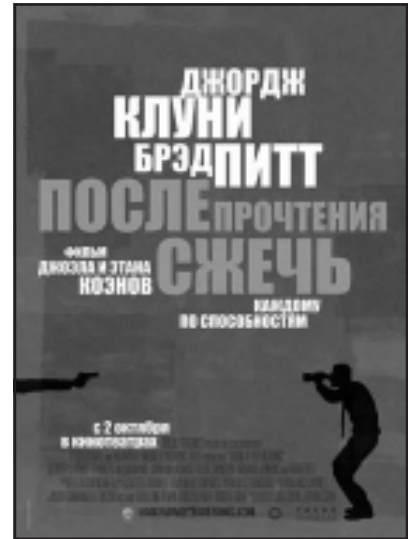
В «Ересьях» тема получает своё логическое завершение. Автор настаивает на борьбе со «сверхплазменными существами амёбного типа», которые когда-то породили человечество, но теперь лучшие из людей (конечно, национал-большевики) должны их убить и съесть, дабы обрести бессмертие. Несмотря на экзотичность концепции смеем утверждать, что ничего особенно нового Эдуард Вениаминович не придумал. Ещё на рубеже 19 и 20-ых веков в России псевдофилософию космизма разработал своеобразный мыслитель Фёдоров, который предлагал воскресить всё жившее когда-либо на Земле человечество, а так как места на планете для всех может не хватить, настаивал на колонизации космических пространств.

Концепция Фёдорова имела большой успех в интеллектуальной среде (внимание!) большевиков. Например, под влиянием Фёдорова большевик Богданов написал роман «Красная звезда» (нет, не о советской символике, а о жизни на Марсе). Сам Владимир Ильич Ленин, критикуя роман Богданова, писал сестре так: «...Марс обитаем, что каналы — чудо техники, что люди там должны быть в 2 2/3 раза больше здешних, причем с хоботами, и покрыты перьями или звериной шкурой, с четырьмя или шестью ногами. Н...да, Богданов нас поднадул, описавши марсианских красавиц неполно (!!! — ред.), должно быть по рецепту: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

Вероятно, Эдуард Вениаминович, как и Владимир Ильич, предпочитает «низкие истины». Что ж, от лимоновской ненависти к Российской Империи один шаг к отрицанию всего лучшего и в советском Союзе; от ненависти к Богу — один шаг к сверхплазменным существам.

Максим ГАЗИЗОВ

После прочтения — сжечь

В США наступило торжество демократии. Когда-то «Красоту по-американски» запретили в национальном прокате потому, что постановка высмеивала моральные устои штатовского общества, с его геями, королями недвижимости и школьницами, мечтающими о коррекции груди. Но это было до 11 сентября, Майкла Мура и чернокожего президента.

Пересматривая фильм братьев Коэнов «После прочтения - сжечь» сложно поверить, что такое вообще можно снимать в Голливуде. А раз можно, значит наложить кучу на крыльце Пентагона тоже не вопрос. Демократия все-таки...

Главная героиня фильма посещает бесплодные свидания, и после фригидного секса роется в бумажниках любовников. Она и ее приятель (впервые Брэд Питт играет такого имбицила), оба сотрудники фитнес-центра, находят мемуары свихнувшегося ЦРУшника, и решают продать их в российское посольство. Дорого, ведь ей нужно сделать пластику на лице, откачать жир, подтянуть грудь (явная параллель с «Красотой по-американски»). В это время Казанова-неудачник Джордж Клуни мастерит своей неверной жене подарок — кресло — фаллоимитатором...

Маразм сюжета ясен. Но главное не в нем. Фильм озаглавлен как комедия, а выходит совсем не смешно: за все время в кадре не появляется ни одного нормального, или хотя бы вызывающего симпатию героя. Сотрудники ЦРУ – откровенные идиоты. Страна, в которой национальный патриотизм всегда культивировался в первую очередь, позволяет показывать такое.

Если это, как любят говорить, «наш главный враг», то грош нам цена с такими врагами. Задорнов ошибался. Ключ ко всем неприятностям находится не у дяди Сэма.

Артем ОЛЬХИН

Адмиралъ

Колчак Александр Васильевич 4(16).11.1874, Петербург - 7.2.1920, Иркутск. Родился в семье морского офицера-артиллериста. Окончил Морской кадетский корпус (1894). Во время русско-японской войны 1904-1905 командовал эсминцем и батареей в Порт-Артуре. Участник полярных экспедиций 1900-1903 и 1908-1911. В 1906-909 и 1911-1914 служил в Морском Генштабе. Участвовал в 1-й мировой войне. В 1914-1918-

командир минной дивизии. 1916 – командующий Черноморским Флотом. 4 ноября 1918г. – Военный и морской министр «Сибирского правительства». 18 ноября 1918г. переворот и установление военной диктатуры, Колчак – «верховный правитель Российского государства» и главнокомандующий. 27 декабря 1919г. взят под охрану чехословацкими войсками. 15 января 1920г. по требованию восставших рабочих выдан эсеро-меньшевистскому Политцентру, затем передан большевистскому Ревкому.

Александр Колчак расстрелян 7 февраля 1920 года.

Это ничтожная часть биографии великого военачальника, полярного исследователя, гидролога, адмирала Александра Васильевича Колчака. А теперь перейдем к фильму. Стоя перед сеансом в вестибюле кинотеатра услышал шутку от светловолосой девушки: «Скоро будут снимать белогвардейский Дом-2 с Ксенией Колчак и Ксенией Деникиной». Возможно единственная связь в голове человека с фамилией Колчак. Личность великого адмирала в советское время была подвергнута жестокой критике. Художественный фильм «Адмирал» является первой попыткой общественной реабилитации Колчака. Фильм, как и большинство современных фильмов, разделен на две части: на блокбастер и мелодраму. Если не вдаваться в подробности – мнений о нем тоже два.

1е – в фильме нет сюжета. Какие-то события, разумеется, встречаются, но, поскольку внутри рассказа они никак толком не выстроены – завязка, кульминация – то сводится к простому нанизыванию фактов. «Адмирал» невозможно пересказать: если попытаться вспомнить, что же в нем, собственно, происходит на протяжении двух часов, уткнешься все в ту же биографсправку – командовал, уехал, возглавил, был расстрелян. Ничего похожего на характер у Колчака за это время не вырисовывается. Играющий, или точнее изображающий, его Хабенский вообще за весь фильм ни разу не повышает голос, ни разу не проявляет эмоций.

Александр Васильевич Колчак
Портрет Верховного правителя России

Колчак в «Адмирале» вообще не производит никаких действий. Он просто перемещается под влиянием внешних сил из одной декорации в другую, пока не оказывается наконец в проруби.

Роман с Тимиревой, который позволяет назвать фильм мелодрамой, тоже, в сущности, лишь подразумевается. Это невыносимо скучное занятие. Она ему что-нибудь вроде: «Ну будет вам, Александр Васильевич». А он, в сторону, равнодушным голосом: «Как же нам с вами хорошо, Анна Васильевна». И заметьте, в фильме не было ни одной постельной сцены.

По мнению других, фильм получился масштабным и захватывающим. Очень точно передан дух того времени – смутные времена, ужас войны и бесцеремонность революции, борьба за власть и международную интервенцию. А любовь Колчака и Анны была трогательной и чистой.

Но в одном оба мнения сходятся – в фильме история любви занимает слишком много времени, т.к. фильм был рассчитан на широкую аудиторию – некоторые исторические моменты сильно упущены.

В любом случае, фильм смотреть рекомендуем, чтобы услышать Ваше мнение.

Владимир ТЕРНЮК

Идеи, слова и дела:

Артём Маслов
Артём Ольхин
Максим Газизов
Марина Чайкова
Владимир Тернюк

**Художественное оформление
и компьютерные хлопоты:**

Марина Чайкова

Редактор рубрики «Варварская лира»:

Максим Газизов

Наши единомышленники:

Евгений Костишин
Татьяна Новикова
Сергей Бунтовский

*Художественно-аналитическое издание
«НЕРОДИНА» приглашает к сотрудничеству
всех, кто разделяет наши убеждения,
и всех, кто готов внести свой вклад
(как интеллектуальный, так и финансовый)
в наше общее дело.*

Контакты:

redakcia@mail.ru

 ОБОЙМА